

Игорь Владимирович Вардунас
Никита Аверин
Революция
Серия «Хронос», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6723458
Никита Аверин, Игорь Вардунас. Революция: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-70551-1

Аннотация

Что делать, если мир стоит на краю гибели и Конца света не избежать? Если ты можешь полагаться только на себя и собственные силы, ведь никому нельзя доверять? Война между корпорациями «Хронос» достигает своего апогея, и каждому из участников битвы предстоит сделать свой выбор, свой ход на грандиозной шахматной доске, в которую превратилась планета. У кого хватит духу разорвать порочный круг и остановить неминуемое? Отсчет пошел. Фигуры расставлены. Столкновения не избежать...

Революция начинается!

Содержание

Часть первая	4
Пролог	4
Глава первая	6
Глава вторая	19
Глава третья	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Никита Аверин, Игорь Вардунас

Революция

Часть первая Дебют

Пролог

Посвящается нашим родителям.

Война – это путь обмана. Если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь; если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься; хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко; хотя бы ты и был далеко, показывай, будто ты близко.

Когда солдаты подвергаются смертельной опасности, они ничего не боятся; когда у них нет выхода, они держатся крепко; когда они заходят в глубь неприятельской земли, их ничто не удерживает; когда ничего поделать нельзя, они дерутся.

Сунь-Цзы. Искусство войны

Восстание – это язык тех, кого отказываются выслушать.
Мартин Лютер Кинг

п. 2, пп. 4. Руководителю отдела надлежит следить не только за своими действиями, но и за действиями своих подчиненных. Любой непродуманный поступок во время *временной* операции может привести к нежелательным последствиям в будущем. Помните! Главная цель работы нашей корпорации состоит в возвращении первоначального исторического ландшафта и в устранении изменений, возникающих в нем в результате деятельности сотрудников преступной корпорации «Хронос Один».

п. 13, пп. 26. Оперативным агентам выдается хроноперстень, аппарат, запрограммированный в техническом отделе на перемещение в конкретный временной сектор. Для того чтобы агент переместился не только во времени, но и в пространстве, над программированием хроноперстня также работают сотрудники аналитического отдела. Они просчитывают и задают координаты смещения магнитных полюсов с учетом временных особенностей.

п. 56, пп. 2. Сотрудники отдела командированы в различные временные отрезки, нуждающиеся в срочной корректировке.

п. 56, пп. 7. При столкновении с представителями корпорации «Хронос Один» рекомендуется:

- установить цель операции противника;
- определить количество вражеских агентов, задействованных в операции;
- оповестить стационарных агентов о вражеской деятельности на их территории/временном поле;
- по возможности, передать информацию в штаб, сопроводив пометкой «КОНТАКТ»;
- ...

п. 56, пп. 8. Запрещается вступать в какие-либо переговоры с сотрудниками корпорации «Хронос Один». В случае обнаружения вас противником, необходимо срочно уничто-

жить вражеских агентов. Если такой возможности нет, руководителю оперативного отдела надлежит свернуть операцию и вернуться в штаб.

п. 100, пп. 14. В случае провала операции оперативной группе надлежит возвращение на ближайшую стационарную базу корпорации. Если такой возможности нет, то руководитель оперативного отдела обязан обеспечить минимизацию вмешательства сотрудников его отдела в последующую мировую историю.

Должностная инструкция для руководителя оперативного отдела корпорации «Хронос Два».

Совершенно секретно.

Допуск не ниже 8 (восьмого) уровня.

Глава первая

Я помню боль, я помню страх – а может, просто сон?
Где в искрах пляшет Сатана под колокола звон.
Там жизнь находит свой конец, смеряет время бег,
Душа исчезнет без следа, как тает первый снег.
Там нет лесов, ни гор, ни рек – застывший мертвый сад.
«Прощенье» лишь постылый звук и грешной плоти смрад.
О, путник! Поздно ты поймешь, что жизнь себе разбил!
Смолк сердца стук, и ржав тот плуг, что душу боронил.

Джарвис и Манкимен, «Элайджа»

Здание содрогнулось от удара, и несколькими этажами выше оглушительными выстрелами из пушек загрохотали взрывы разбивающегося о небоскреб Трампа самолета, словно приветствуя жертвы, доставленные на алтарь. С натужным стоном рвались перекрытия, выплевывая наружу стеклянную крошку, неприхотливую офисную начинку и подпаленные бумажные листы, которые кружились в воздухе, словно перья из выпотрошенной подушки.

Самолет, запоздало сообразила Кейт, и в следующий миг на нее с Дэниелом обрушился потолок. Ударная волна, хлесткой оплеухой двинув по голове, смяла, обездвижила, впечатав щеку в накренившийся пол.

Они не успели...

...Ты свернись клубочком,
Сон к тебе придет
И расскажет ночью
То, что завтра ждет.

– Кейт? КЕЙТ! Нет-нет-нет! Я хочу все назад! Пожалуйста, Господи, верни все назад...

– Папа...

– Прости меня. Ради бога, прости... Ты ранена? Потерпи, милая... я сейчас! У нас получится, обещаю! Еще чуть-чуть, совсем немного... Мы успеем, у нас все получится. И мы снова будем вместе. Наконец-то вместе... снова, как когда-то давно. Помнишь? Ну, конечно же, ты помнишь... Кейт! Только не молчи... говори со мной...

– Мне очень больно...

– Знаю, милая, потерпи...

Пустые бессмысленные слова. Набор звуков, не способный ничего изменить. Остатки теплящегося сознания покидали ее. Многотонная бетонная глыба, ошетилившаяся ребрами арматуры, всей мощью навалилась на грудь, запирая в трещащей грудной клетке отчаянный предсмертный вскрик...

Осторожно приподняв ледяную ладошку Кейт, Дэниел Гринвуд бережно надел свой хроноперстень на ее палец. Сквозь ставший оглушительным грохот разрушения послышался тоненький писк активированной системы прыжка.

Прежде чем потолок обрушился, чтобы окончательно погresti под обломками Дэниела и Кейт, он успел активировать перстень...

...и на девушку нещадно накинута боль. Прокатившись по всему позвоночнику, она миллионом иголок впиалась в каждую клетку. Словно тело распадалось на атомы. Кейт

выгнулась и закричала. В глаза ударил ослепительный стерильный свет, мелькнули фигуры в белых халатах, лица наполовину закрытые масками...

Снова боль. Жестокая. Настолько сильная, уводящая далеко за пределы болевого порога, который могла перевозмочь девушка.

Потом темнота. Чужие прикосновения.

– Мама. Мамочка...

– Тихо-тихо, милая. Потерпи. У тебя жар. Скоро все кончится.

Чьи-то руки заботливо поменяли смоченную повязку на горящем лбу девушки. Влажное прикосновение на миг принесло облегчение, но ткань быстро сохла. Бред не хотел отпустить.

Потом ей что-то кололи.

Сознание металось хаотичными яркими вспышками, лишь на короткие промежутки времени вырывая страдающую девушку из небытия в мир физической боли.

– Где я?

– *Добро пожаловать в Шамбалу, агент Кейт Либби, в главный офис корпорации Хронос. Перстень, который вам выдали для выполнения задания, был запрограммирован, чтобы перенести вас сюда.*

– Но почему?

– *У руководства корпорации на вас далеко идущие планы.*

Кейт вздохнула и открыла глаза, первые несколько секунд безуспешно пытаясь осознать, где находится. Мысли в ее голове спросонья путались и терялись, не торопясь приходить на помощь своей хозяйке.

Девушка на некоторое время замерла и прислушалась. Незнакомый звук повторился снова, и судя по громкости, его источник находился где-то совсем поблизости. Касающийся слуха тембр был плавным и мелодичным. Знакомым и непривычным одновременно.

Кейт пошевелилась и, повернув голову, оглядела небольшое квадратное помещение, залитое мягким багряным светом, косо льющим из широкого оконного проема в боковой стене без стекла и рамы, наполовину прикрытого лишь мягко покачивающейся занавеской. Толщина стены и сам материал, из которого она была сделана – то ли глинобитного, то ли цельного каменного куска, – сразу наводили на мысль, что комната, в которой очутилась Кейт, являлась частью не совсем обычного сооружения.

Так где же она?

Когда?

Вернув лежащую на подушке голову в прежнее положение, девушка расслабленно смежила веки, пытаясь осторожно воскресить в памяти то, что ей только что снилось.

Или она не спала?

Плавно выдохнув, Кейт попыталась сконцентрироваться на себе. Мысли, образы, голоса... Тонкие нити воспоминаний и ощущений – все то, из чего соткана хрупкая жизнь каждого из людей. В первую очередь Кейт интересовали события не такой большой давности.

Последние дни в академии, рыбалка с отцом в Канаде на реке Фрейзер – их последний совместный отдых перед ее переводом. Въевшийся запах рыбы, на который она извела тонны шампуня. Чикаго и новые знакомые. Матерый коп Френк Муни итальянского происхождения, ершистый снаружи и мягкий внутри.

Гениальный изобретатель Сэм Паташик, с неутоимым азартом конструирующий всевозможные штуки и механизмы и обожающий плоские шуточки, но от этого не менее симпатичный.

Вечно ворчащий Синиз, начальник чикагского отделения «Хроноса», с воинственно топорщащимися усами, делавшими его похожим на изготовившегося к схватке жука-рогача. Одиноким уличный музыкант Бо, коротающий дни под окнами ее квартиры.

Первое задание Кейт на новом месте, превратившееся в изощренный поединок с хитроумным противником, знающий их каждый шаг наперед. И все-таки...

И все же.

Столько трудов и усилий, в конечном итоге оказавшихся тщетными и напрасными, приведших к гибели стольких ни в чем не повинных людей. И ведь они пытались. Не отставая, с упорством ищек бежали по его следу и оба раза не сумели предотвратить... Последняя схватка между ней и неуловимым Дэниелом Гринвудом, Нострадамусом, в атакованном пассажирским авиалайнером небоскребе. Когда это было, в каком году? Кажется в две тысячи первом... Да, именно так.

Умело спровоцированная игра в догонялки и жестокий бой с террористом, в конечном итоге обернувшиеся катастрофой, которую она почти забыла. Или не хотела помнить? Глазные яблоки под веками Кейт инстинктивно дрогнули. Но песенка, которую он пел в самом конце...

Или это всего лишь галлюцинация, бред. Причудливый выверт мозга, который в последние секунды своего физического существования всеми возможными и невозможными способами отчаянно хватался за жизнь, один за другим лихорадочно слипая сюрреалистические гротескные образы из всего подряд, словно взбесившаяся компьютерная программа, которую нещадно выжигал вирус. Ведь она была на сто процентов уверена, что умерла.

Это могла быть только смерть и ничто иное. Из объятых пламенем помещения, где они схватились с Нострадамусом, неумолимо сдавливаемого колоссальным весом рушащегося самолета, невозможно было спастись. После такого невозможно выжить. Но все-таки она здесь. Где именно? В кропотливо восстанавливаемую цепочку предшествующих трагедии событий все упорнее вкрадывалось какое-то малюсенькое противоречие, упрямо нарушая цельность получающейся картины.

Потом. Что же было потом?

А потом началось самое странное. Кейт слегка нахмурилась, не открывая глаз. Далее все события, происходящие с ней, наплывали в голову сумбурно, хаотичными несвязными эпизодами, состоящими из рваных обрывков и сцен. Ее оперировали, это точно. Разговор с загадочным человеком, сообщившим, что она попала в главный офис корпорации «Хронос» и что ее время еще не пришло. Что она жива и у конторы на нее далеко идущие планы. Что за секунду до того, как на нее обрушились останки врезавшегося в небоскреб Трампа самолета, хроноперстень, непонятно каким образом оказавшийся у нее на руке, все-таки сработал. Что в истории Дэниела Гринвуда, впрочем, как и в ее собственной, оказалось огромное количество незаполненных пробелов, и все не так просто, как выглядело на первый взгляд.

А еще этот странный человек, который так и не представился, обещал рассказать ей о настоящих родителях и пригласил войти в ее новый дом. Во время разговора он сжимал набалдашник трости в виде песочных часов и обладал поистине мистическим магнетизмом. Песочные часы. Натренированная на детали память почему-то запомнила их отчетливее всего. Кейт ничего не оставалось, как последовать за незнакомцем в огромный, поражающий своими колоссальными размерами храм, высеченный прямо в теле массивной горы. Невесомые башни, украшенные незнакомыми рисунками и символами. Сотни окон, зубцы стен и циклопические ворота, окованные железом. Люди, новые, неведомые технологии. А вокруг горы, горы...

Шамбала.

Последнее воспоминание.

От чрезмерного напряжения памяти легонько засадило в висках, Кейт постаралась полностью освободить разум и, открыв глаза, вновь огляделась. Место на первый взгляд было непривычным и в то же время неуловимо знакомым. В стене, противоположной той, где был вырезан оконный проем, находилось углубление с дверью, оснащенной откровенно не вписывающейся в убранство сенсорной панелью с электронным замком. Напротив кровати – небольшой туалетный столик с зеркалом, в котором лежащая Кейт увидела отражение своего бледного лица, платяной шкаф и стол с парой стульев. Матовый плафон лампы на потолке. Вот и все. Ни цветов, ни прочих украшений вроде фарфора или вазы с фруктами, хотя, подумав о них, Кейт ощутила, что не так уж и голодна.

Сейчас ее интересовало нечто поважнее естественных потребностей своего организма, с которым, судя по всему, и так все было в полном порядке. Девушка продолжала осмотр. На стенах, покрытых незнакомым грунтовочным материалом, висело несколько картин Кунд Ванга из цикла музицирующих азиатских красавиц, но на этом декоративная часть обстановки заканчивалась. Была и еще одна странность, на которую окончательно стряхнувшая с себя сон девушка практически сразу обратила внимание. В комнате не было часов.

Несмотря на спартанское убранство – на ум девушке даже пришло слово «келья», – кровать, на которой она лежала, казалась уютной и мягкой. Сев на матрасе и свесив ноги, девушка почувствовала, как ступни мягко коснулись прикрывавшей пол циновки, сплетенной из неизвестного материала, структурой напоминавшего чью-то шерсть. Разминая суставы, Кейт пошевелила пальчиками ног – ощущение было таким, словно она терлась о шерсть завалившейся на бок большущей собаки.

Встав, она неторопливо прошла враз-вперед между кроватью и шкафом, внимательно прислушиваясь к своему телу. Кости и ребра вроде были на месте, только, словно при простуде, немного саднило в легких, на левом предплечье с внутренней стороны красовался небольшой продолговатый синяк, явно оставленный от ушиба. Во рту горчил терпкий химический привкус каких-то антибиотиков.

Как она смогла так быстро восстановиться? Кейт коснулась небольшого шрама под левой грудью и погладила кончиком безымянного пальца розовый пухлый сосок. Она вспомнила прикосновения мягких рук, негромкий успокаивающий голос. Яркие вспышки бело-снежно-стерильного освещения операционной... Ее лечили, потом кто-то выхаживал.

Сколько всего прошло времени?

За платяным шкафом отыскалась узкая комнатка, отгороженная от спальни занавеской из разноцветных бус, приспособленная под санузел, совмещенный с душевой. Кейт умылась, вытерев лицо домотканым полотенцем, пахнущим цветочным мылом, висевшим здесь же на ввинченном в стену крючке. Подойдя к зеркалу и настороженно оглядев себя, она потеряла щеки, зардевшиеся болезненным румянцем.

Чудеса, да и только. Она отчетливо помнила, как всего несколько часов назад, избитая и израненная, истекала кровью под завалом бетонного мусора. В ноздри снова прокрался удушливо-омерзительный смрад горящего авиационного топлива, возвращая ужасные воспоминания. Девушка повела плечами и, отвернувшись от зеркала, снова обвела взглядом комнату.

На столе возле окна черной точкой выделялся один-единственный предмет, от которого по поверхности протянулась косая полосочка тени. Кейт пересекла помещение и осторожно взяла использованный хроноперстень, мягкое поворотное кольцо которого было вывернуто в положение скачка. Чеканный формированный металл охлаждал пальцы рук. Тот самый, благодаря которому, по всей видимости, девушка и попала сюда.

Почему он здесь? Почему его не забрали вместе с остальной одеждой, а положили сюда, на видное место, с явной уверенностью, что она его обнаружит. Чтобы вновь напомнить о недавней трагедии? Заново разбередить свежую рану? Или наоборот – подтвердить,

что все случившееся не сон и происходящее с ней сейчас является явью, а не галлюциногенным плодом поврежденного разума.

Ах, как бы ей сейчас отчаянно хотелось, чтобы ничего произошедшего с ней никогда не было. Не было бы катаклизмов, смертей, миллионов поломанных жизней... Но Кейт со всей ясностью понимала, что вернуть, а уж тем более изменить ничего уже нельзя. Даже невероятная, фантастическая возможность повернуть время вспять, подаренная человечеству неведомым гением, на самом деле оказалась не более чем красивым фокусом, трюком ловкого иллюзиониста, лишенным всякого волшебства. Человек самоуверенно думал, что с легкостью подчинит себе время, так же как сделал это со всем, что рано или поздно попало в его алчное поле зрения.

Но время в очередной раз посмеялось над ним, обманчиво шагнув в объятия и тут же выскользнув, оставляя лишь симметрично разбегающиеся круги на поверхности мироздания, наслаивающиеся друг на друга, сплетающиеся, плывущие из ниоткуда и в никуда.

«Что ты хочешь? Я хочу убить время. Время очень не любит, когда его убивают», – Кейт горько улыбнулась, вспомнив разговор кэрролловской Алисы с Безумным Шляпником. Бессмертная иллюзия, созданная математиком и философом, в очередной раз доказавшим, что все в этом мире относительно.

Время можно посадить на цепь карманных часов, разбросать по таймерам и циферблатам, раскидать по страницам ежедневников и календарей, но оно все равно останется непокорным, словно дикая птица, которая до конца своих дней не сведет взора с неба, видного сквозь прутья клетки.

Что двигало тем неведомым изобретателем и на какую страшную тайну Время, вопреки всем законам, все-таки позволило ему посмотреть? Что подвигло ступить на зыбкий путь запрограммированного самоуничтожения, не ведая, к каким чудовищным последствиям может все привести? Гордыня, прихоть или отчаяние? Девушка посмотрела на внутреннюю сторону кольца, на которой запеклись пятнышки крови. Глупая, бесполезная безделушка. Призрачная иллюзия и самообман. Не более того.

Кейт повертела поцарапанный прибор в руках, чувствуя, как к глазам подступают жгучие слезы обиды и разочарования. Несмотря на все ухищрения технического прогресса и научные изыски, наталкивающийся на очередную непреодолимую жизненную преграду человек по-прежнему становился похож на готового расплакаться капризного ребенка, у которого отобрали горячо обожаемую игрушку. Налетевший ветер мягко качнул занавеску, и Кейт, стараясь прогнать невеселые мысли, сморгнув застилающую зрение пелену, выглянула в окно, спугнув пеструю пичужку, с чириканьем сиганувшую с раскидистой ветви куста. Прислушавшись к удаляющимся переливчатым трелям, девушка сообразила, что это и были те незнакомые звуки, заставившие ее открыть глаза.

От открывшейся за занавеской картины у Кейт на мгновение перехватило дух. Здание, в котором она находилась, располагалось в живописной зеленой долине, окаймленной со всех сторон высочайшими горными хребтами, по морщинистым спинам которых, искрясь, змеились извилистые русла рек, местами превращавшиеся в ниспадающие искрящимся бисером водопады. По бескрайнему небу стремительно плыли невесомые багровые облака.

Зрелище было таким величественным и завораживающим, что Кейт на мгновение показалось, что она смотрит не в окно, а в экран встроенного в стену видового экрана – цифровые «пейзажисты», обслуживающие подобные агрегаты, нередко давали волю своей и без того бурной фантазии. Еще несколько мгновений, и невидимый компьютер сменит цифровое панно на следующий слайд с тихой провинциальной улочкой или изумрудными волнами, омывающими белоснежный песок на тропическом берегу. Но чем больше Кейт ждала, мысленно потирая механизм, тем дольше ничего не происходило. Она даже протянула

руку, ожидая, что пальцы коснутся прозрачной кристаллической поверхности, но этого не произошло.

Пейзаж за пределами комнаты не был иллюзией. Мимо с тихим шорохом мелькнул рой разноцветных бабочек. С далеких полей волной дохнул теплый ветер, принесший издалека терпкий запах сена и пьянящий аромат цветов. День клонился к закату. В тенистых низинах от земли пока еще едва уловимо поднималось тюлевое покрывало молочно-белого тумана, словно полоса океана, над которой подобно парусам раскинулись пышные кроны деревьев.

В причудливом мире за окном безраздельно царствовало лето. Так что же это за место? Пейзаж, с одной стороны, казался обычным, ничего нового для образованного европейского человека – горы, водопады, поля. Дом отдыха, чья-то вилла? Курорт? В какой точке земного шара она в данный момент находится? Да и родная ли это планета Земля? Сейчас Кейт была готова поверить даже в самую неожиданную и невероятную гипотезу. Ну-ну, девочка, да тебя начинает заносить... Ущипни себя. Расслабься и наслаждайся моментом. Глубже дыши. Продолжая вертеть между пальцев перстень, Кейт глубоко вдохнула и постаралась успокоиться. Мир как мир, ничего особенного.

Но в то же время было во всей этой картине что-то неуловимо чужое и незнакомое. Но что именно, Кейт пока не могла для себя определить.

«Ничего не поделаешь, – возразил Кот. – Все мы здесь не в своем уме – и ты, и я...»

В лучах медленно заходящего солнца снежные шапки на макушках скалистых гор, со всех сторон окружавших долину, казались кроваво-красными, словно горки подтаявшего мороженого, щедро политого джемом.

Склон одной из гор, почти до самой верхушки покрытой сосновым лесом, венчался гигантским выступом, показавшимся Кейт высеченной в камне фигурой исполинского человека, вытянутой рукой указывающего прямо на нее. Или у девушки снова разыгрывается воображение?

В глубине комнаты, нарушая таинство созерцания, раздался короткий пищащий звук, заставив Кейт обернуться. Судя по всему, установленное в помещении устройство наблюдения или просто обыкновенный датчик движения сообщил неведомым хозяевам, что девушка уже проснулась. Только сейчас сообразив, что до сих пор не одета, и надеясь, что у невидимых хозяев нет на вооружении электронно-сенсорных «глаз», Кейт мышкой юркнула к шкафу, инстинктивно прячась за одну из приоткрытых дверей.

Пока она шелестела одеждой, с удивлением исследуя весьма неплохо собранный гардероб, из небольшого отверстия в стене, обозначавшегося рядом с дверью, плавно вылетел небольшой черный шар, утыканный всевозможными датчиками и сенсорными антеннами на манер морского ежа.

– Доброе утро, мисс Либби, и добро пожаловать в нашу постоянную штаб-квартиру! Не помешал? Внутренняя система жизнеобеспечения сообщила, что вы проснулись, – представился шар мужским голосом, донесшимся из встроенных невидимых динамиков, и несколько раз с деловитым жужжанием повернулся вокруг своей оси, сканируя помещение.

Вот тебе и сюрприз. Робот. Кейт осторожно выглянула из своего укрытия, беглым взором окинув парящий в нескольких метрах над полом прибор. Поисковый зонд, робот-секретарь или и то и другое в одном флаконе? Нашаривая на вешалках блузку, девушка присмотрелась, стараясь обнаружить на ощерившемся датчиками корпусе матовую линзу видеокамеры.

Итак, что она имеет в сухом остатке. Обычный санаторий для сотрудников корпорации или всесезонный курорт, рассчитанный на беспечных зажиточных толстосумов, жаждающих по уик-эндам бодрящего горного воздуха и чашки горячего шоколада, входящей в стоимость номера, не станут оснащать спецтехникой военного образца – а в истинном назначении незваного гостя наблюдательная девушка больше не сомневалась.

После еще нескольких беглых взглядов, обнаружившая на боку трафаретную военную маркировку Кейт окончательно убедилась, что к ней пожаловал дроид-шпион. Хорошее гостеприимство, ничего не скажешь. Она хмыкнула и застегнула на лопатках замочек бюстгальтера, который обнаружила в одном из выдвижных ящиков. По крайней мере, о подходящей одежде они удосужились позаботиться, а значит, не придется дефилировать нагишом.

Робот тем временем в очередной раз плавно покрутился на месте и по-хозяйски проплыл к зеркалу, на туалетном столике под которым Кейт оставила перстень. Снова повернулся на триста шестьдесят градусов, на этот раз медленнее, словно тот, кто управлял им, желал повнимательнее осмотреть помещение.

– Где вы, мисс? – с явным удивлением поинтересовался у окружающего пространства шар.

– У шкафа, – ответила из-за дверцы Кейт, но вовремя спохватилась. – Ой, погодите минутку. Я не одета.

Качнувшийся было робот снова застыл на месте, демонстративно вперив глаз-линзу в окно.

– Прошу прощения, – обладатель голоса заметно смутился и поинтересовался, желая сгладить неловкость, пока Кейт возилась с одеждой. – Надеюсь, вы хорошо отдохнули? Как ваше самочувствие? Сиделка докладывала, что вы быстро пошли на поправку.

Такие технологии ей доводилось видеть только в конструкторском спецотделе «Хроноса», которым руководил неугомонный на придумки Паташик, не переставая удивлять коллег всевозможными научно-техническими диковинками. В том году, в котором она находилась последний раз, подобные разработки были недоступны простым обывателям, да и военные тоже, насколько ей было известно в силу собственного допуска к засекреченной информации, не могли похвастаться игрушками такого рода. Сложный, под завязку напичканный электроникой дистанционно управляемый летающий робот напоминал оживший атрибут из научно-фантастического фильма и резко контрастировал с более чем неприхотливым и буколическим убранством отведенной под спальню комнаты. А значит, чутье и пейзажная панорама за окном ее не обманывали. Это не две тысячи первый.

– Что со мной было?

– Вы поступили в плачевном состоянии. Многочисленные ушибы, сломанная рука, несколько ребер. Ситуация требовала незамедлительного хирургического вмешательства, но, слава богу, все, как видите, обошлось.

– Голова кружится.

– Врачи сказали, это продлится еще пару дней.

Она или где-то, или *когда-то* еще. И отсутствие какой-либо информации касательно последнего пункта почему-то наполняло сердце Кейт колючей и необъяснимой тревогой, к которой примешивалось беспокойство. Все это было как-то... неправильно и иррационально. Она ведь должна была умереть. Еще раз подумав об этом, девушка с легким удивлением отметила, с каким спокойствием и даже отстраненным равнодушием приняла самую пугающую и неизбежную для человеческой жизни мысль. Зачем мы приходим в этот мир и куда уходим потом?

И есть ли это *потом*, или все попросту заканчивается естественным прекращением биологических процессов, с момента своего зарождения заведенных природой, и по ту сторону существования нас поджидает холодное и безликое Ничто. Пустота без конца и края, из-за страха перед которой человечество и придумало себе всевозможных богов, дожидаящихся каждого в потустороннем мире и сулящих либо райские кущи, либо рокошующие топки ада. Каждому по делам его. Кейт тряхнула челкой, не желая слишком глубоко погружаться в запутанные уголки теологии.

И тем не менее было яснее ясного, что что-то пошло не так и она осталась жива. Осталось выяснить только, радоваться этому или нет и какую цену придется заплатить за то, что ее в последний момент каким-то непостижимым образом выдернули с того света. И что было еще более важным – кому?

– Сколько я здесь нахожусь?

– Несколько недель. И поверьте, вы уж заставили наш медперсонал побегать. Но жизнь вам все-таки сумели спасти.

– Спасибо, – оставаясь за дверцей шкафа и стараясь голосом или интонацией не выдать охватившего ее волнения, девушка, закусив губу, продолжала воевать с брючной застежкой. – Можно узнать, с кем я говорю?

– Боже мой, я до сих пор не назвался? Простите мисс, но боюсь, что специфика моего рода занятий и постоянное общение в основном с представителями мужского пола превратили меня в неотесанного чурбана. Меня зовут Дин Медекис, – галантно представился невидимый собеседник, и парящий шар плавно повернулся навстречу Кейт, которая вышла, наконец, из-за дверцы и сделала несколько шагов. – Я начальник безопасности. Прошу извинить, что пришлось без вашего ведома внести коррективы в гардероб, надеюсь, все пришлось впору и это не слишком вас стеснит.

– Не стоит беспокоиться, – заверила Кейт.

– Чудесно выглядите.

– Благодарю, – подойдя к столу под прицелом следящей за ней камеры, Кейт внутренне содрогнулась, вспомнив свою залитую кровью одежду. Взяв в руки перстень, она повернулась к зонду спиной, отгораживая приборчик от взгляда невидимого Медекиса, словно он мог стать свидетелем чего-то интимного и не предназначенного для посторонних глаз. С одной стороны, именно так и было.

– Если вы не возражаете, мне бы доставило больше удовольствия разговаривать с вами лично, а не с этой летающей игольницей, – она повернулась, скрестив на груди руки, и в упор посмотрела в объектив.

– Разумеется. Для этого я и направил к вам своего помощника, так как сейчас немного занят и не могу отлучиться с рабочего места. Но к моменту, как вы доберетесь, я буду в полном вашем распоряжении, идет?

– Как скажете, Дин.

– Тогда следуйте за зондом, он приведет вас ко мне. До встречи!

В роботе что-то щелкнуло, и шар поплыл в сторону входной двери.

– Если тебе все равно, куда попасть, то тебе все равно, в какую сторону идти, – рассуждая на манер Алисы, смиренно буркнула Кейт, вышла из комнаты через автоматически ушедшую в стену дверь и покорно поплелась вслед за летевшим впереди роботом, словно кэрролловская героиня, преследующая белого кролика.

Здание, в котором очутилась Кейт, поражало своими циклопическими размерами. Уже через несколько десятков метров девушка окончательно запуталась в бесконечных лестницах, ответвлениях и коридорах и непременно потерялась бы, если б не маячивший впереди черный шар зонда-проводника. Девушка прекрасно знала, что на контору работает огромное количество людей по всему земному шару, но она и представить себе не могла, что такое количество сотрудников корпорации может одновременно собраться в одном месте. Некоторых, как и ее, сопровождали такие же парящие над полом шары, были здесь и другие невиданные приборы, которые ездили, ползали, доставляли и то и дело переговаривались на своем, одним им ведомом кодированном языке.

Кейт постоянно смотрела под ноги, боясь обо что-то споткнуться или на что-нибудь наступить, и то и дело огибала стремящихся навстречу друг другу людей – от полевых агентов до штатных сотрудников и офисного планктона, – занятых своими делами, торопясь, что

бы ни на секунду не потерять из виду спасительного робота, указывавшего ей путь в сторону просторного холла, украшенного античными статуями. В круглой площадке-колодце располагалось несколько лифтов с прозрачными стенками.

Оказавшись в кабине одной из них, куда следом успели проскользнуть еще несколько сотрудников с бейджами разных отделов, Кейт с удивлением посмотрела на панель с многочисленными кнопками. Сколько же здесь было этажей и на каком в данный момент находилась сама Кейт? Масштаб и отдаленность пейзажа за окном ее спальни не могли донести точное представление о высоте и размерах здания, в котором она находилась.

Но даже по коротким наблюдениям, которые удалось сделать внутри, становилось ясно – размеры были поистине огромными. Мрамор, стекло, бетон – обилие фасонов, отделок и стилей – все складывалось в невообразимую эклектичную круговерть, от которой у неподготовленного человека попросту начинала кружиться голова.

Ссадив по пути одного из сотрудников на этаже, где располагался отдел исторической аналитики, о чем не преминул по-канцелярски доложить женский голос из динамиков в кабине, лифт, наконец, спустился (или поднялся?) на нужный этаж, который выбрал эскортирующий Кейт Либби зонд-проводник, посланный Медекисом.

Затем девушка терпеливо следила, как шар раз за разом проходит за нее многочисленные уровни досмотра, пока, наконец, не проследовала за очередную дверь, украшенную табличкой «Дин Медекис. Внутренняя безопасность». Выполнивший свою функцию робот послушно остался снаружи и через пару секунд юркнул в открывшееся в стене отверстие-приемник.

Дверь за спиной Кейт автоматически мягко притворилась, отрезая звуки, доносящиеся из коридора.

– А вот и вы, мисс Либби, – сидящий за столом в глубине кабинета Медекис оторвался от экрана компьютера и сделал госте приглашающий жест. – Прошу, располагайтесь, чувствуйте себя как дома. Еще пара минут – и я полностью в вашем распоряжении.

Девушка поблагодарила и огляделась. Обстановка, как и в ее спальне, была спартанская. По всей видимости, здешние обитатели не слишком много внимания уделяли внутреннему убранству помещений, полностью концентрируясь на работе. В кабинете Медекиса было чуть побольше мебели, сейфы и ящики с документами, массивный письменный стол с компьютером и голоэкраном, кожаный диван, перед которым покоился барный столик, так, не роскошь – пара милых сердцу штрихов.

Но больше всего Кейт поразила грандиозная коллекция всевозможного холодного оружия, развешанная по всему помещению – от примитивных грубо отесанных древков копий первобытного происхождения до поражающих зловещей красотой миниатюрных орудий умерщвления японских якудза, датированных две тысячи шестидесятым годом – как гласила табличка под ними. Такие пояснения имелись у каждого экспоната коллекции, явно кропотливо собираемой в различных временных отрезках. Дополнительно поражало то, что все предметы были в превосходном состоянии.

– Впечатляет, – Кейт уважительно покачала головой.

– Я собирал ее почти двадцать лет, – ответил явно польщенный реакцией девушки Медекис, выйдя из-за стола и остановившись позади нее. – И продолжаю пополнять, по мере возможности. Из последних приобретений вон тот кортик, такоуба, у вас над головой¹ и несколько ножей, привезенных из средневековой Франции с охоты на Жеводанского Зверя. Слыхали о таком?

С любопытством слушавшая его Кейт отрицательно помотала головой.

¹ Такоуба – меч племени туарегов Сахары.

– Та еще история. Нам тогда всем как следует пришлось попотеть, – задумчиво продолжил Медекис и криво ухмыльнулся накатившим воспоминаниям. – Да уж, были деньки. Правда, с момента повышения последние несколько лет мне приходится безвылазно сидеть в этом замке из слоновой кости на одном месте, хотя, признаться, я бы давно уже не прочь как следует кости размять.

– Так все-таки где мы? – оторвавшись от созерцания оружия, Кейт повернулась к мужчине и внимательно посмотрела в его лицо. – Когда?

– Мы в Шамбале, – Медекис развел руками. – В нашей головной штаб-квартире.

Слушая Медекиса, Кейт кивнула. Кое-что из его объяснений совпадало с ее личными предположениями.

– Но зачем? – все-таки не понимала она.

– Всему свое время. Наберитесь терпения и все скоро узнаете. У нас нет каких либо причин что-то от вас скрывать.

– А остальные? Что стало с остальными людьми? Теми, кто был в самолете?

– Они все погибли, жестокая, бессмысленная смерть. Увы, тут ничего нельзя было поделать. Не подумайте, что я равнодушный чурбан, но в жизни иногда случаются вещи, которые нельзя изменить, как бы паршиво от этого потом ни было. Это должно было случиться, и это произошло, – покачал головой Медекис. – А вот со вторым вашим вопросом, касающимся *когда* мы сейчас находимся, все обстоит не так чтобы уж просто. Отнеситесь к этому спокойно и просто постарайтесь понять, как бы невероятно все услышанное ни звучало.

– И все-таки, – напряженно прищурилась Кейт, внутренне приготовившись к самому неожиданному, но все-равно содрогнулась от услышанного. – Не тяните.

– Ну, хорошо. Как вы уже поняли – это Тибет, и вы находитесь в самом сердце штаб-квартиры корпорации «Хронос», расположенной на высоте трех тысяч метров над уровнем моря. Мы тут про себя называем ее крепостью. Сейчас примерно десять тысяч лет до нашей эры, мисс Либби, – сунув руки в карманы брюк и помедлив, ответил Медекис, внимательно следя за реакцией девушки. – Плюс-минус несколько лет. Первая керамика, одомашненная собака, развитие сельского хозяйства. Культивирование примитивных форм проса и риса в Юго-Западной Азии. Расселение некоторых культур по территории Европы, в которой начался мезолит. Человечество только-только начинает свой самостоятельный, осознанный путь. Ребенок с четверенек поднимается на ноги. Ни одежды и электричества, ни радиоволн с телевидением, никаких озоновых дыр, ядерных боеголовок, лекарств и страховок на медицину. А латынь не превратилась в мертвый язык попросту потому, что еще даже не изобретена. Мир примитивен, прост и понятен. Даже бумагу еще не изобрели.

– О-о-о, – одними губами, на выдохе протянула Кейт, стараясь как следует усвоить услышанное. – Но почему так... далеко?

– Давайте не будем торопиться, о'кей? Слишком много новой и неожиданной информации за один присест явно не пойдут вам на пользу, согласны? – Погруженная в свои мысли Кейт отрешенно кивнула, невидящим взглядом уставившись на стену с оружием напротив себя. – В качестве бесплатного совета пока что я бы настоятельно не рекомендовал вам выходить за пределы крепости, до получения инструкций касательно мер безопасности. И до момента, пока не получите у меня пропуск для выхода за территорию и не повидаете Паташика, чтобы экипироваться несколькими из его необходимых для прогулок вещей.

– Паташик! Он здесь? – при упоминании первого знакомого имени радостно воскликнула Кейт, и ее лицо против воли растянулось в улыбке. – Но как, откуда?

– А куда же он денется, – видя ее реакцию, тоже улыбнулся Медекис. – Мы без нашего главного техника как без рук. Вечно ему все нейдет. С момента, как сюда перебрался, ему словно вожжа под хвост угодила – сидит в своей лаборатории, только успевай за работой

следить. Сэм утверждает, что на него благотворно влияет местный рацион и чистый горный воздух. Он даже предпринимал попытку добывать местные полезные ископаемые, но пока безуспешно. Не знаю, радоваться этому или нет, поскольку пару месяцев назад в соседней долине были обнаружены богатые залежи урана. Сейчас конец весны, а вот летом индийский муссон приносит обильные дожди, так что особо не загуляешь. Но вы привыкните, обещаю. Поначалу всем трудновато, но ничего, проходит. На самом деле все не так уж и страшного, мисс, за этими стенами масса всего интересно. Представьте, можно не только увидеть, но и потрогать на скальных рисунки, которые украсят галереи музеев только через тысячи лет! На некоторых даже еще краска не обсохла! Вся планета сейчас один большой открытый музей. Не знаю, как у вас, а у меня дух захватывает.

– Я всю жизнь думала, что это вымысел, – пытаюсь совладать с внутренним оцепенением, вызванным обилием неожиданно свалившейся информации, Кейт подошла к стене за столом Медекиса, во всю длину которой была растянута большая старинная карта местности. – Что Шамбалы не существует.

– Но это отнюдь не мешало когда-то господствовать Сирии². Если бы в мире не осталось больше загадок, что быстрялось с человечеством без стремления их раскрывать?

– Верно подмечено, – согласилась Кейт, отмечая эрудированность собеседника. – И все-таки.

– Мисс Либби...

– Можно просто Кейт. Господи, как же все это... странно.

– Скорее это я в данный момент проявляю просто фантастические чудеса бестактности – простите за черствость и негостеприимство. Могу я вам предложить чай, кофе, или, может, хотите вначале чего-нибудь перекусить? – Вытащив руки из карманов брюк, Медекис отогнул манжет рубашки и посмотрел на наручные часы. – Вы немного припозднились, но ужин в столовой вроде как еще не закончился. Если хотите, могу попросить, чтобы принесли сюда. В меню сегодня момо и тукпа³. Хотя, признаться, я бы сейчас душу продал за хороший бургер с прожаренной картошкой и бутылкой кетчупа, но нашего шеф-повара Сазима пойди уломай. Треклятому индусу никак не дает покоя азиатская кухня. Но нужно признать, что готовит он превосходно.

С этими словами Медекис усмехнулся, весело и не нарочито, вконец закрепляя приятное впечатление, которое с самого начала их знакомства произвел на Кейт.

– Я бы выпила чаю, если можно, – решив повременить с дегустацией неизвестных блюд с незнакомыми загадочными названиями, попросила Кейт и присела в предложенное Дином кресло. Сначала ей хотелось разложить по полочкам и унять царящий в мыслях сумбур. Столько информации за один раз, и распутать этот клубок, судя по всему, будет ой как непросто. Но делать было нечего – нужно попробовать.

– Зеленый с мятой, – кивнул Медекис. – То, что доктор прописал.

Сделав необходимые распоряжения через коммутатор, встроенный в поверхность стола, он присел на его краешек и, скрестив руки, выжидательно посмотрел на собеседницу.

– Сейчас все принесут, если не возражаете, я составлю вам компанию. Итак, Кейт, давайте начнем с вас, вижу, что у вас уже назрела целая куча вопросов. Спрашивайте. Я постараюсь по мере сил заполнить интересующие вас пробелы.

– То, что случилось там, в небоскребе, – осторожно подбирая слова, начала Кейт. – В две тысячи первом... Вся эта охота на Нострадамуса...

² Сирия по-персидски – «Шам», а «боло» означает «поверхность». «Шамбала» переводится как «господство Сирии», что и соответствовало действительности в период III–II веков до н. э.

³ Момо – приготовленные на пару крупные пельмени с мясной начинкой; тукпа – суп на мясном бульоне с лапшой и овощами.

– Кейт, вы поступили к нам слишком быстро и внезапно, к тому же перенесли операцию и тяжелейший восстановительный стресс, если то, что с вами случилось, можно так охарактеризовать, – Медекис постарался, чтобы его голос звучал как можно более мягко. – Вы проявили поистине невероятные стойкость и выдержку. Не каждый в той критической ситуации был бы на такое способен.

– Благодарю вас, Дин, но ваша похвала излишняя, – тихо не согласилась Кейт и опустила голову, отчего скользнувшая с плеча шелковая прядка волос закрыла от Медекиса ее лицо. – Я выполняла свою работу, и на моем месте каждый поступил бы подобным образом. Но где-то я все-таки просчиталась, и все вышло наперекосяк. Погибли невинные люди, поэтому вряд ли можно записать операцию «Нострадамус» в разряд успешных. Мы проиграли, и Гринвуду удалось совершить свою месть. Но ведь никто и подумать не мог, что он...

Очередное упоминание о тех событиях заставило девушку сбиться и замолчать. Притаившийся глубоко внутри молох вновь шевельнулся и, протянув свои извивающиеся черные щупальца, снова надавил на сердце, споткнувшееся с удара на удар. Демон не желал отпускать ее. Кейт сглотнула и сделала глубокий вдох. Стискивающее палец кольцо обжигало кожу.

– Все-таки на такое способен? – закончил за нее Медекис и кивнул, хотя она, отвернувшись, продолжала смотреть в другую сторону. – Никто не думал, Кейт.

– Но тогда почему? Почему корпорация довела ситуацию до такого? – упрямо заправив волосы за ухо, Кейт подняла на Медекиса глаза, в которых заблестели слезы. – Сотни людей отправлены в мясорубку, и ради чего – чтобы спровоцировать одного-единственного человека, который всего-навсего хотел вернуть семью?

– Всего-навсего? – невесело усмехнулся Медекис. – Вы бы слышали сейчас себя, Кейт. Он террорист, хладнокровный убийца. Опомнитесь. Вы же сами не хуже меня прекрасно осознаете, что наша работа не может не оставлять после себя следы, словно круги на воде, остающиеся от упавшего камня. Такие правила игры. Не мы их придумали, и не нам их менять.

– Не говорите так, – не хотела уступать девушка, продолжая гнуть свою линию и защищать человека, которого по большому счету не знала. Но ей было необходимо что-то говорить, хоть как-то сопротивляться, пусть даже и на словах. Важно было ощущать себя самостоятельным человеком, способным на право выбора, а не послушной безвольной марионеткой на службе у могущественных кукловодов. – Его спровоцировали, вынудили.

– Отнюдь. История с семьей Гринвуда не шла вразрез с интересами корпорации, пока он не обезумел и не стал убивать всех подряд. Пункт шесть-два-четыре, параграф три: стараться вмешиваться только в крайнем случае и без надобности не вводить какие-либо законы, противоречащие законам природы, – дабы не порождать преступления, чтобы потом их наказывать, – по памяти процитировал Медекис. – Никакого эгоизма и злоупотребления служебным положением в личных целях, Кейт. Там, если помните, еще двенадцать пунктов – так вот Гринвуд нарушил их все!

– Да, конечно. Я предпочитаю, чтобы меня помнили по тем делам, которые я совершила для других, а не по тем, что другие совершили ради меня. Я помню присягу корпорации, Дин. Я только хочу понять, почему ему не позволили вернуть все назад, – повысив голос, упрямо гнула свое девушка и сжала кулаки, почувствовав, как ногти впились в ладони. – Ведь это же так просто.

Медекис со своего места следил за поникшей фигурой девушки. Казалось, что его новая знакомая вот-вот расплачется. Дин едва удержался, чтобы не подойти и не обнять собеседницу за хрупкие плечи. Сказать что-нибудь ласковое, успокоить. И почему на эту дерьмовую работу вечно попадают такие хорошенькие? Медекис скосил глаза в угол комнаты, где подмигивала индикатором компактная камера наблюдения. Треклятая субординация и

обязательная дистанция между агентами. Несколькими резкими движениями он вытряс из стоящей на столе баночки зубочистку и, сунув в угол рта, стал мусолить ее зубами, терпеливо дожидаясь, пока буря внутри девушки не уляжется.

– Извините, Дин, – наконец, устало закрыв глаза, Кейт приложила ладонь к болезненно горящему лбу. – Вы тут отвлекаетесь, возитесь со мной, тратите свое время. А я... Не знаю, что на меня нашло. Я не должна была всего этого говорить. Видимо, это усталость, перемещение. Я чуть не умерла, а сейчас жива и на теле нет ни единой царапины. И тот пожилой человек, который встретил меня в этом месте. На скамейке у обрыва. У него была трость с песочными часами, я запомнила... Он обещал рассказать о моих настоящих родителях, а это что же тогда получается – что вся моя прошлая жизнь обман? – Она сбилась, помолчала и совсем-совсем тихо, так что Медекис едва расслышал, закончила: – Я совсем, совсем ничего не понимаю, Дин. Верите, нет? Это все словно какой-то сон, горячечный бред, от которого никак не проснешься.

– Сейчас вы слишком возбуждены и вдобавок устали. Возьмите себя в руки и перестаньте уже обвинять себя во всех смертных грехах, Кейт, – спрыгнув со стола, Медекис подошел к креслу и присел на корточки рядом с девушкой. – А Гринвуд, мы еще вернемся к нему, обещаю. Посмотрите на меня – в случившемся нет вашей вины, слышите? Вы должны понять это и сказать самой себе. Вы понимаете меня, Кейт?

– Я попробую, – тихо ответила девушка, глядя на него. – Но если не я, тогда кто?

– Выбросьте это сейчас из головы Кейт. У нас с вами еще будет более чем серьезный разговор, можете быть уверены. Вам будет предложено сделать выбор, и то, каким он будет, зависит только от вас самой. Но не вываливать же все на вас за один присест. Отдохните пару деньков, набирайтесь сил. Они вам очень скоро понадобятся. Наступают тяжелые времена не только для нас. Только люди, к счастью или несчастью, пока ни о чем не догадываются. Но грядет война, Кейт. И поэтому каждый сотрудник у нас на счету. А уж такие кадры, как вы, вообще на вес золота.

– Перестаньте, Дин. – Кейт со смешанным ощущением почувствовала, что краснеет. – А то у меня сложится впечатление, что вы меня куда-то вербуете. К чему эти комплименты?

– Может быть, но об этом потом. Пара деньков у нас еще есть, – неопределенно ответил Медекис и поднялся на шум, донесшийся из-за открывшейся двери. – Бинго! А вот и наш чай!

Сопровождаемый его возгласом, в кабинет заехал миниатюрный робот в виде десертного столика, с расставленными на нем чашками, чайником и корзинкой с печеньем.

– Чуть не забыл. Держите на первое время, пока не освоитесь, – с этими словами Медекис протянул Кейт прозрачную пластиковую карту-чип, размером с простую кредитку. – Путеводитель по здешним окрестностям, так будет легче запомнить. А если будет лень, просто вставьте ее в работа-спутника, и он устроит для вас экскурсию.

– Спасибо, Дин.

– А теперь пейте, пока не остыл, – с этими словами начальник службы безопасности аккуратно разлил по чашкам густой дымящийся чай.

Даже когда за ней мягко прикрылась дверь в кабинет Медекиса и Кейт вновь оказалась в одном из многочисленных коридоров, девушка некоторое время постояла на месте, пытаясь собраться с мыслями. Ей действительно требовалось время, чтобы разложить полученную информацию по полочкам и разобраться в собственных чувствах.

Глава вторая

Вот наши солдаты стоят по всему миру,
Ждут, выстроившись в линию,
Готовые услышать боевой клич.
Все в сборе здесь, победа близка.
Звук наполнит зал, делая всех нас сильнее.
Мы в одиночку бьемся за металл, это правда.
У нас есть право жить битвой, мы здесь для всех вас
Теперь, клянемся, что кровь на вашей стали
Не высохнет никогда.
Стоим и бьемся вместе под металлическими небесами.
Братья, повсюду
Поднимите свои руки в воздух.
Мы воины, воины мира,
Словно гром с неба.
Мы поклялись сражаться и умереть.
Мы воины, воины мира.
Многие выступают против нас, но им никогда не победить.
Мы обещали вернуться, и вот мы здесь вновь,
Чтобы принести им всем разрушение, страдание и боль.
Мы – молот Богов, мы – гром, ветер и дождь.
Вот они ждут в страхе с мечами в слабых руках.
Тот, кто мечтает стать королем,
В первую очередь должен быть человеком.
Я взываю к ним и атакую их всех лживой жизнью.
И в свой смертный час
Они должны признаться перед смертью,
Если я должен погибнуть в битве, мои братья, что сражаются
рядом со мной,
Снарядят мою лошадь и оружие,
Расскажут моей семье, как я умер.
До тех пор пока я буду сильным,
Я буду биться за всех, это факт.
Все, кто стоит у меня на пути, умрут от клинка.
Братья, повсюду
Поднимите свои руки в воздух.
Мы воины, воины мира.

Manowar, «Warriors Of The World»

– Задайте пункт назначения, – отвлекая от раздумий, назойливо потребовал игольчатый робошар, вновь появившийся из пикинувшего слота в стене.

Кейт повертела кусок пластика в руках. Куда ей теперь идти? Вернуться в отведенную комнату, но она не сможет заснуть. Девушке нужно было что-то делать, отвлечься движениями от назойливых тяжелых мыслей, упорно не желающих отпустить. По-хорошему нужно было бы навестить психолога, но вновь и вновь прокручивая в мозгу отдельные фрагменты только что состоявшегося разговора с Медекисом, Кейт неожиданно приняла решение. Есть

тот, кого она сейчас больше всего хочет видеть! Единственного знакомого человека в этом таинственном месте. Повернув карту нужной стороной, Кейт вставила ее в приемник, который послушно активировал робот.

В лаборатории Паташика, оборудованной на самом нижнем этаже (или все-таки ярусе?), по обыкновению царил таинственный полумрак. Многочисленные стеллажи с полками, уставленными всевозможными приспособлениями и инструментами, всевозможные ящики, коробочки и контейнеры всех размеров, сваленные на полу тут и там. В нескольких клетках кто-то деловито шебуршился в горе деревянных опилок. Торчало несколько лысых мышиных хвостов.

Осторожно проходящую внутрь помещения Кейт поразили выстроенные в ряд высокие колбы из прозрачного стекла, внутри которых тонким слоем был насыпан земляной грунт. Из земли вверх словно в ускоренной съемке тянулись тонкие, наливавшиеся зеленью стебельки, на концах которых тут же распускались алые бутоны цветов, облетали, и растение умирало. Затем процесс повторялся снова. На внешней стороне каждой колбы был установлен цифровой таймер, на котором с разной скоростью отсчитывались миллисекунды.

На двух последних емкостях, мимо которых с любопытством прошла Кейт, цифры побежали назад, заставив две тыквы съежиться до размеров семечек, зарывшихся в грунт. Далее потянулся двойной ряд досок с выведенными маркерами формулами, было косо прикреплено несколько чертежей. Одним словом, это была не просто лаборатория, каких пруд пруди при университетах, а настоящая научная Мекка, полная всевозможных невероятных научных творений, порожденных неугомонной фантазией главного ученого корпорации.

В дальнем конце помещения над мягко подсвечиваемым лабораторным столом склонились Паташик и его ассистент. Вооружившись пинцетами, они внимательно изучали нечто лежащее на стеклянном блюде через очки-микроскопы с мощными диоптриями.

– Сэм! – При виде старого знакомого Кейт не сдержала радостный возглас. Казалось, она видела его только вчера. Впрочем, может быть, так и было.

Ученые подняли головы на звук, а с блюда деловито жужжа, взлетела большая толстая муха.

– А, Кейт, привет! – Сэм смотрел на девушку сквозь очки, делавшие его зрачки в два раза больше. – Ты уже здесь.

Взъерошенный, бородатый, в неизменном пиджаке с заплатами на локтях, словно педагог с технического факультета. Старый, добрый, нисколько не изменившийся Сэм Паташик. Действительно, как будто это было вчера.

– Как видишь, – подходя ближе, улыбнулась девушка. – Только не совсем до конца понимаю, где именно.

– Мистер Паташик...

– Да-да. Изловите ее, – снимая одноразовые перчатки, попросил ученый ассистента, который вооружился маленьким сачком и привычными движениями, изготавившись, двинулся наперерез насекомому, подобно маленькому дирижаблю, летевшему в сторону кадки с незнакомым Кейт выющим растением. – Только постарайтесь при этом ее не убить, Генри. Мне кажется, у этой особи могут быть интересные перспективы.

– Кейт, – выкинув перчатки в мусорное ведро, Паташик порывисто подошел к девушке и горячо обнял. Девушка знала, что добряк Сэм обожал плоско шутить и был склонен к сантиментам, но к такому внезапному проявлению чувств готова не была.

– Я тоже рада тебя видеть, – искренне призналась она, когда ученый, покончив с объятиями, сделал шаг назад, чтобы ее рассмотреть. – Но у меня такое ощущение, немного странное...

– Понимаю, – кивнул Паташик. – Как будто это было вчера.

– Вот именно.

– С одной стороны, так и есть, а с другой – мы не виделись почти двенадцать тысяч лет, Кейт! Даже у меня в голове до сих пор не укладывается! – в голосе ученого прозвучал неподдельный восторг. – Здорово, правда? Это же круче чем «Стар Трек»!

– Да уж, – кисло поддакнула Кейт и, оглядев пространство вокруг себя, поежилась. – Но все равно, это ужасно похоже на какой-то сон. Почему я попала именно сюда, а не куда-то в другое место? И как здесь оказался ты, и ты такой...

– ...Не старый? Ну, разве что чуть-чуть. А разве Медекис тебе ничего не рассказал? – удивился Паташик и посмотрел на соседний стол с мониторами и парой принтеров, из недр которых с тихим гудением ползли распечатки. – Робоспутник же тебя к нему проводил?

– Ничего конкретного, – пожала плечами девушка. – Что мы в штаб-квартире, что наступают тяжелые времена и что для начала мне нужно отдохнуть и прийти в себя...

– Тогда пусть сам тебя и вводит в курс дела, – покачал головой Сэм. – А то будут потом опять говорить, что болтаю лишнего. Отдохнуть действительно стоит, ты слегка бледновата.

– Буду считать это комплиментом, – Кейт иронично выгнула бровь. – Учитывая, что на меня упал пассажирский авиалайнер.

Преследовавший муху ассистент налетел на плотно запечатанный ящик и во весь рост растянулся на полу, выронив при этом сачок. Кейт и Паташик повернулись на звук. Спасаящая бегством муха пролетела сквозь прутья клетки для лабораторных животных и в следующее мгновение исчезла в сомкнувшейся пасти метнувшегося из кучи опилок существа, покрытого бурым свалевшимся мехом, при виде которого глаза Кейт расширились от ужаса. Хвост был далеко не мышиным.

– Ужас.

– Теория Брейди в действии. Одна муха безобидна вполне, но если повстречаешь рой, лучше носить черно-белое⁴.

В ворохе опадающей стружки мелькнули острые коготки и выпученные красные глазенки, венчавшие приплюснутую мордочку с большими ушами. Стремительно работающие челюсти с острыми как бритвы зубами в один момент перемололи хитиновый панцирь. Это напомнило девушке еще об одном.

– Медекис сказал, что я должна получить у тебя что-то, чтобы выходить на улицу. – Судорожно сглотнув, она неотрывно следила, как запертое в клетку существо, проглотив насекомое, снова возится, глубже зарываясь в опилки.

– Ах да, – Сэм поискал что-то вокруг себя и, выудив из вороха распечаток какой-то продолговатый предмет из черной пластмассы, протянул его Кейт. – Разрядник. Дополнительно оснащен поисковым маяком дальнего действия. Держать вот так, нажимать сюда. Не перепутай, бьет разрядом в четыреста вольт, мало не покажется. Обезьяны еще пугаются, а вот от гусениц лучше сразу бежать, не то плюнут.

Гусеницы? Обезьяны? Кто еще может напасть на нее в горах, йети? Девушка с опаской взвесила нетяжелый прибор в руке. Что же такое опасное крылось за стенами здания, что для выхода наружу необходимо было иметь при себе это? Они же не в джунглях, в конце концов.

В клетке снова недовольно завопили.

– А это... это кто?

– Что-то вроде лемура, только с дурным характером. Не обращай внимания, они всегда нервные, когда линяют, – буднично отмахнулся Паташик, встретив виноватый взгляд поднимающегося с пола лаборанта. – Вы опять забыли покормить его с утра, Генри? Ну как же так? Поверьте, мухи, отобранные для опытов, и те, которых можно, потратив лишних пару

⁴ Английский энтомолог Брейди, изучавший поведение мухи цеце (*Glossina*), пришел к выводу, что она нападает на любой движущийся теплый предмет, даже автомобиль. Не нападает насекомое только на зебру, которую воспринимает всего лишь как мелькание черных и белых полос.

часиков с утра пораньше, наловить с южной террасы, нисколько не отличаются. Кроме того, что на мух, специально подготовленных к опытам, уходит вдвое больше времени. Еще не хватало, чтобы по вашей милости у него началась аллергия на компонентную сыворотку.

– Извините, сэр.

– Сделанного не воротишь. Просто вам следует быть повнимательнее, наука требует полной самоотдачи и концентрации!

Кейт с молчаливой улыбкой слушала, как ее приятель с профессорской нравоучительностью поучает юное поколение. Из-под свеженаброшенной горы опилок в клетке донесся короткий утробный звук, смахивающий на отрыжку.

– Ничего не поделаешь, попробуем еще на одной, – заключил Паташик.

Вооружившись пинцетом, он извлек из инкубационной камеры извивающуюся бурую личинку и аккуратно положил ее на стеклянное блюдо.

– Над чем ты работаешь?

– Изучаю локальное цикличное влияние временных потоков на органическую материю в разных стадиях. Генри, помогите мне. – Подошедший ассистент отложил сачок и стал что-то сосредоточенно регулировать под поверхностью, где лежала личинка. Присмотревшись, Кейт увидела там сложный механизм, к которому был подключен хроноперстень. Генри тем временем вооружился шприцем и опытным движением ввел в тельце личинки какую-то зеленоватую жидкость. – Попробуем уменьшить мощность, но скорость оставим прежней.

– Угу.

– Смотри, – ученый торжественно посмотрел на Кейт, пока лаборант накрывал личинку прозрачным колпаком. – Запускайте, Генри.

Пиликнул активированный механизм и на глазах у потрясенной девушки личинка за несколько мгновений превратилась во взрослую толстую муху. Она покружилась на месте и стала деловито тереть о брюшко задние лапки, покрытые вязкой слизью.

– А теперь обратно...

Съежившись словно раздавленное невидимым кулаком, насекомое опять превратилось в шевелящуюся личинку.

– Ну как, а? О'кей, верните ее.

На столе снова появилась покрытая слизью муха. Кейт закусил губу. То, что, по всей видимости, искренне развлекало Паташику, вызвало у девушки острый рвотный позыв.

– Перестань, пожалуйста, это же отвратительно, – поморщилась Кейт.

– Нет, это гениально! – торжественно заключил Паташик, поднимая к потолку указательный палец. – Ты хоть представляешь, какие возможности откроются перед нами, если удастся с помощью перстней получить контроль не только над пространством-временем, но и органической материей. Мгновенная регенерация тканей и внутренних органов, с таким прорывом никакие болезни больше человечеству не страшны! Пшик! Плюнуть и растереть! Да это же еще один шаг к бессмертию, Кейт! Да еще какой, семимильный. Перспективы просто невероятны! Следите за ней Генри, не дайте улететь.

– Я, пожалуй, пойду, – Кейт подняла руку с электрошокером. – Спасибо.

– Пользуйся, но одной я пока тебе все-таки выходить не советую. Эй, Кейт!

Уже будучи в дверях, девушка обернулась на оклик. Паташик успел опустить на глаза очки-микроскопы, отчего его глаза вновь непропорционально увеличились.

– Рад тебя видеть. – Он отсалютовал пинцетом, в котором была зажата шкурка личинки.

– И я.

Вернувшись в свою комнату, Кейт вздрогнула, застыв на пороге, и настороженно уставилась в дальний угол, где в сумраке, позади застеленной кровати, вырисовывались чуть покачивающиеся на фоне открытого окна округлые знакомые очертания. Внутренне сжавшись от того, что сейчас увидит, она нащарила в прихожей выключатель.

Так и есть. Самое удивительное, что они были сложены именно в том самом небрежном беспорядке, в котором она все оставила. Будто невидимая рука, охватив все предметы разом, мигом перенесла их сюда из чикагской квартиры, которую девушка толком-то так и не успела обжить, за то короткое суматошное время, что провела после перевода на новом месте. Картонные ящики, помеченные маркером аккуратным знакомым почерком, который даже не потускнел. Вот распечатанный, с меткой «одежда-работа», в котором она второпях копалась, собираясь на свою первую встречу с Муни на берегу озера Мичиган.

Кто их сюда принес? Откуда?

Хотя ответ на второй вопрос в данной ситуации был очевиден и автоматически отпадал. Обогнув кровать, Кейт подошла к ящикам и оглядела парящие над ними обманчиво веселые разноцветные шарик. Не заглядывая, она наизусть знала, что находится в каждом из них.

Одежда, книги, несколько дисков Джарвиса и Манкимена, несколько безделушек на память о колледже... Ее маленький, некогда казавшийся уютным и такой скудный мирок. Все, что она, по сути, успела нажить. Что ей хотели этим сказать? Добро пожаловать в новый дом – новоселье продолжается? Окружив привычными вещами, предполагали создать попытку уюта, чтобы помочь ей побыстрее освоиться на новом незнакомом месте?

А может, она уже не хочет всего этого видеть. Покопавшись в поисках проигрывателя, она поставила один из дисков.

У этих стен есть глаза,
Что смотрят с ряда снимков,
И лиц как у меня.
Во что превратились и кем же мы стали,
Уже и не помня, когда стартовали.
Одна комната.
Две кровати.
В шкафу висит
Твое любимое платье...

Crowded House – Silent House

Вытащив ящик с меткой «семья», Кейт поставила его на стол и, поддев ногтем, оторвала упаковочную липкую ленту. Достала фотоальбом, на страницах которого ее дожидались знакомые люди. Разглядывая снимки, она просидела до самого вечера.

Когда снаружи окончательно стемнело и в безоблачном ночном небе над долиной показались мириады переливающихся звезд, засидевшаяся за воспоминаниями Кейт почувствовала, что наконец-то проголодалась. Внезапно разыгравшийся аппетит не могли перебить даже научные экзерсисы Паташика над несчастной мухой. Хороший ужин позволит не только подкрепить силы и дух, но и успокоит нервы. Вдобавок разыграло обычное женское любопытство. Какие там непонятные названия ей говорил Дин, что там сегодня в меню?

Хотя, судя по позднему часу, ужин давно закончился – станут ли заново суетиться ради одной голодной девушки? Мгновенно откликнувшийся желудок предложил попробовать. А еще захотелось принять долгий горячий душ.

Ей доставили поднос с непонятной похлебкой, сдобренной горкой зелени, и тарелку с пельменями, размерами несколько превосходящими обычные, которые она, отчаянно воюя палочками в заплетающихся пальцах, как-то пробовала в Армор-сквер⁵ (по всей видимости, это и были пресловутые момо, о которых упоминал Медекис). Медекис.

⁵ Армор-сквер – чайна-таун в Чикаго, является вторым старейшим поселением китайцев в США.

Жест повара нельзя было не оценить, к блюдам прилагались привычные европейцу столовые приборы, аккуратно завернутые в салфетку. Или традиционные национальные атрибуты китайских и японских ресторанов, щедро разбросанных по всей планете, не более чем лубочная дань традиции, выставленная напоказ ради вездесущих туристов? Интересно, а какие национальности превалируют в самой корпорации? Играет ли роль этническая принадлежность при вербовке в «Хронос» очередного сотрудника? Кейт раньше об этом никогда не задумывалась, при случае нужно будет у кого-нибудь расспросить.

Еда начинала остывать. Устроившись за столом напротив окна, через которое в комнату вместе с горным ветерком изредка долетали непривычные звуки вступающего в свои права доисторического ночного мира, Кейт неторопливо поужинала, размышляя обо всем, что с ней случилось за последнее время. Что стало с приемным отцом, когда он узнал о трагедии в небоскребе? Да и сообщили ли ему вообще, что она в нем была? Кейт горько вздохнула, вспоминая их последнюю рыбалку в канадском заповеднике.

Да и она сама – тот ли она человек, которым была раньше. Или авиационный удар на башню Трампа навсегда перечеркнул ее жизнь на до и после, и той, энергичной, находчивой девушки, с оптимизмом и энтузиазмом юности смотрящей в неизвестное будущее, больше уже нет.

Нетушки, черта с два! Людьми и каждого человека в отдельности нас делает совершенно другое, и никакое время над этим не властно. Девушка фыркнула и допила терпкий ягодно-травяной чай. Время. При упоминании этого слова уже начинало порядком подташнивать. Присланный местным поваром-индусом ужин оказался непривычным и вкусным, аккуратно собрав посуду, Кейт широко зевнула.

Вставив в робота карту с электронной инструкцией и вернув ему поднос, она разделась и забралась на кровать, укрывшись до подбородка одеялом. Изменить ход событий сейчас все равно не в ее силах, поэтому будем плыть по течению и надеяться, что кривая выведет-таки в лучшую сторону. Может, еще образуется. Хотя от последних слов, сказанных Дином во время их разговора, у Кейт по телу все равно разбегались мурашки. Тяжелые времена, грядет война... Из-за чего? С кем? Тяжелые мысли давили, но усталость, приправленная сытостью, все-таки взяли свое, и девушка, перевернувшись на бок, уснула.

Игольчатый робот-поводырь, или, как Кейт для удобства окрестила его про себя, «липучка» при умелом обращении оказался дельным помощником и теперь сопровождал ее буквально повсюду. Медекис промучил ее ожиданием почти несколько дней, за которые Кейт, чтобы хоть как-то развлечь себя, успела как следует изучить штаб-квартиру корпорации, но по-прежнему с опаской сторонясь главных ворот, возле которых круглосуточно дежурил укрепленный пост вооруженной охраны.

На третьи сутки, когда томящаяся в неведении девушка разобрала-перебрала все коробки и уже была готова на стены лезть от безделья, Медекис наконец-то за ней послал. В небольшом зале совещаний ее уже ожидало несколько человек, среди которых Кейт узнала Дина и Паташику, а вот третий мужчина был ей незнаком.

– Знакомьтесь, – сказал Медекис, когда тот поднялся навстречу девушке. – Хосе Мешадо, мой заместитель.

– Очень приятно.

– Здравствуйте.

– Он тоже будет принимать участие в операции.

– Операции? – вскинула брови девушка.

– Ты что, ей вообще ничего не рассказывал? – не менее удивленный Мешадо посмотрел на Дина, словно продолжая давно начатый разговор, касающийся девушки.

– Нет. У нас не было времени, да и Кейт нужно было прийти в себя и успокоиться после случившегося в Чикаго.

– Понимаю, – сцепив руки на затылке, Хосе шумно выдохнул и, отвернувшись, подошел к стенду с проекционной аппаратурой. – Времени в обрез, ситуация и без того хуже некуда, так еще и некоторые в составе группы не введены в курс дела.

– Сейчас наведем.

– По крайней мере, я рад, что вы уже в порядке, Кейт. Добро пожаловать в Замок из слоновой кости!

– Благодарю.

Кейт растерянно переглянулась с Паташиком, который, по обыкновению абстрагировавшись от окружающего, что-то увлеченно подсчитывал на своем карманном калькуляторе. Поймав ее непонимающий взгляд, ученый скорчил кислую мину и ткнул себя двумя пальцами в кадык.

– Осталось дожидаться четвертого участника, – присевший на край лекторского стола Медекис, словно игральные карты, тасовал что-то в пластиковой коробочке. Присмотревшись, Кейт разглядела пронумерованные голослайды. Судя по напряжению, начальник безопасности тоже заметно нервничал. – Кстати, вот и она.

Дверь снова открылась, и в зал совещаний шумно ввалилась молодая девушка лет восемнадцати-девятнадцати, по виду еще совсем студентка, прижимающая к груди несколько учебников.

– Недельская, сколько вас можно ждать? – оглядев короткое полупальто и пузатую сумку с фотоаппаратом на длинном ремне, Медекис с явным раздражением бросил взгляд на настенные часы. – Здесь вам не университет, чтобы прогуливать, соизволите объяснить?

– Извините, торопилась и перепутала этажи, – небрежно бросив сумку на ближайшее кресло, она сдернула с головы шапку, рассыпав по плечам иссиня-черные волосы. – Погода с утра просто отличная!

– Как вы попали за территорию? – серьезно нахмурился Медекис. – Помнится, я не выдавал вам новый пропуск.

– Мне же выписали на неделю вперед, – состроив самую невинность, парировала девушка. – Вот. Что, не помните? Я же специально у вас просила. Мне нужно для эссе о местной фауне...

– Ну, хорошо, допустим, – невзирая на кокетство, продолжал допытываться Медекис. – А это что у вас там?

– Где? – не поняла собеседница.

– На щеке.

Про это юная особа явно успела забыть, поскольку на ее лице мгновенно отобразилась целая гамма противоречивых чувств.

– Поцарапалась о колючки, – наконец, уклончиво сказала она, прикрывая локонами тоненький свежий рубец, и повесила полупальто на спинку кресла. – Ну, так что, начинаем? С кем я еще не знакома? Доброе утро.

– Этот разговор не закончен. Пока вы находитесь на территории базы, я несу за вас полную ответственность, мисс, так что извольте соблюдать правила. И после обязательно навестите медпункт, пусть вам посмотрят царапину.

– Хорошо, как скажете, – девушка села в кресло и, закинув ногу на ногу, покорно капитулировала, прибавив под подозрительным взглядом Медекиса: – Зайду, зайду. Обещаю!

– Кто-нибудь может объяснить мне, наконец, что это еще за чудо? – глядя в раскрасневшееся от горного воздуха лицо с умными глазами, в которых плескалась озорная искорка, обескураженно поинтересовался следящий за диалогом Хосе.

– Знакомьтесь. Марина Недельская из Московского отделения. Наш историк-эксперт, специализация «Библиистика». Отличница учебы, две научные работы, пишет диссертацию по мировым религиям. Одним словом, вундеркинд. В ее основную задачу будет входить про-

ложение нашего временного маршрута. Итак, раз все наконец-то в сборе, можем начинать. Прошу, садитесь.

– Русская? Это еще что за новости, – недоверчиво поинтересовался Мешадо.

– Вам что-то не нравится? – мгновенно вскинулась девушка.

– Если честно, мне все не нравится, – покачал головой Мешадо. – Чертовщина какая-то.

– Остынь, Хосе, – Медекис предупредительно повысил голос. – Мы все тут теперь в одной упряжке, забыл?

– Конечно, босс, – Мешадо поднял руки. – Не считите за капризы. Но у нас на носу конфликт вселенского масштаба, а в напарники, который должен прикрывать мою спину, мне предлагают кого? Девчонку?

– Вы же еще совершенно меня не знаете, – воинственно прищурилась Марина. Кейт машинально отметила, что говорила девушка свободно на хорошем английском с легким славянским акцентом. – Что за манера судить по первому впечатлению?

– Зато я все прекрасно вижу! – парировал Мешадо, с мужской непреклонностью отсекая любые доводы собеседницы. – Вы еще совсем дитя. Вам нужно заботиться о хороших отметках и как бы половчее заманить принца факультета на выпускной бал, а не соваться в дела, которые и взрослым-то не по зубам.

– Перестань, Хосе! Чего ты на нее набросился? – Дин погасил в помещении свет. – У нас мало времени.

Мешадо послушно занял свое место.

– Итак, перед вами Гай Метьюз. – Вставив один из голослайдов в проекционный аппарат, Медекис кивнул на появившееся изображение человека в форме военного летчика. – Американский астронавт, участник Колониальной экспедиции на Марс, которая обернулась полным провалом. По крайней мере, так дело обстоит в глазах общественности. Когда история более-менее улеглась и отправилась под стекло музейных архивов, Метьюз внезапно вернулся на спасательной капсуле, автоматически отстыковавшейся со станции «Феникс», курсирующей на орбите Марса.

– Что там произошло? – спросила Кейт, сидящая рядом с Мариной, которая, водрузив на колени тетрадь, бегло заносила в нее пометки на русском.

– «Хронос Один». Они инициировали марсовую экспедицию, подбросив в две тысячи сороковой год технологии будущего, а именно чертежи еще не изобретенного фотонного двигателя... – Слушая неторопливый рассказ Медекиса, Кейт ощущала, как с каждым новым произнесенным словом все сильнее покрывается мурашками. – С помощью этого двигателя они с легкостью убедили тогдашнее мировое правительство в необходимости покорения человечеством ближайшего космоса, и в первую очередь Марса. Именно там, на красной планете в недрах земли был тысячелетиями скрыт некий уникальный минерал.

– Так, так, – заелозил на своем месте оживившийся Паташик. – И что же в нем было такого восхитительного?

– Он сделал Метьюза бессмертным, – коротко ответил Медекис.

– О-о-о, – благоговейно выдохнул ученый и сразу прищурился. – Но почему мне не сообщили об этом раньше? Когда что-либо так или иначе касается науки, обычно в курс дела всегда ставят меня. А, все. Все, понял, Дин. Треклятый допуск, прости, запоматывал.

– Но каким образом? – осторожно спросила Кейт, пытаясь как следует осмыслить услышанную информацию. – Что же все-таки произошло там, на Марсе?

– Как раз этого точно установить не удалось. Для нас важнее всего то, что, осознав возможности его бессмертия, мировая общественность в две тысячи шестидесятом году увидела в нем нового божественного Мессию, способного творить чудеса. Что в конечном итоге привело вот к этому, – Медекис переключил режим в голопроекторе, и в следующую секунду сидящих в помещении окружила разъяренная беснующаяся толпа, состоящая из неконтро-

лируемых свои поступки людей. По барабанным перепонкам хлестанул единый многоголосьный ор. Реальность происходящего была настолько правдоподобной, что девушки вздрогнули, когда сквозь Марну пронесся человек с перекошенным лицом, волочащий за волосы опрокинутую на землю женщину.

– Мы присутствуем в кадрах хроники, которую снимал малоизвестный документалист Дэн Даррел, будучи одним из вхожих в так называемый круг приближенных Метьюза. К сожалению, он тоже погиб в том столпотворении.

– Поделом, – буркнул Мешадо. – Парень явно возомнил себя вторым Спилбергом.

– Вокруг Мессии собралась небольшая группа единомышленников, – продолжал вводить в курс дела Медекис, – которых мы для краткости окрестили апостолами и которые использовали мнимое божественное предназначение Гая в своих личных корыстных целях. Но, как ни странно, сам Метьюз был далеко не в восторге от сложившейся ситуации и, наоборот, искал уединения. Люди жаждали чудес. И в конечном итоге не нашли ничего лучше, как потребовать от Метьюза, чтобы он публично воскрес...

Кресла с собравшимися оказались на деревянном помосте, посреди которого уже водружали самодельный крест с прибитым к нему астронавтом.

– Какой ужас, – оценила Недельская. – Скоты.

– Никто из них еще не понимает, что, принося в жертву одного человека, они обрекают на гибель весь мир. Это была вводная, так сказать. Теперь мы поговорим непосредственно о вашей цели нашего собрания. – Медекис снова завозился с проектором. – Сотрудникам нашей корпорации удалось перехватить Гая Метьюза, прежде чем он попался в цепкие лапы агентов «Хронос Два». По нашим данным, Метьюз был нужен нашим конкурентам для неких опытов, результаты которых могли бы привести к трагическим последствиям для всего человечества.

– Так вот. Вы четверо были отобраны для выполнения непростой операции. Задача вашей группы – сбить со следа Метьюза ребят из «Хронос Два», не дать им его обнаружить. Запутать, сбить с толку, чтобы они отступили и прекратили поиски.

– Босс, ты же не хочешь сказать, чтобы мы четвером спасли этот треклятый шарик, – искренне удивившись, вскинул брови Мешадо. – Нет, я просто ради галочки. Так-то я в деле, ты же знаешь.

– Марина, вы все подготовили? – Дин никак не отреагировал на реплику заместителя.

Недельская кивнула и, порывшись в сумке, протянула начальнику безопасности голо-слайд.

– Благодарю. Вот ваш основной маршрут, – взяв его, Дин поменял слайды в проекционной машине. – Марина, вы точно все еще раз проверили?

– Да, все места подобраны с прицелом на максимальный эффект.

Поднявшись со своего места, Мешадо подошел ближе, оглядывая разбросанные по проекционному экрану локации.

– Вьетнам? – Он с сомнением ткнул пальцем в одну из них.

– А что вас не устраивает? Это же идеальная площадка для насаждения всевозможных чудес и проповедования новой религии, – постукивая кончиком ручки по нижней губе, ответила за Дина Недельская. – Движение хиппи, братья цветов. Все на фоне войны и предвкушения чего-то нового. Борьба за любовь и мир во всем мире. Дети радуги. Всегда мечтала побывать на живом концерте «Стоунз».

– Считаете это увеселительной поездкой? – снова набылчился Хосе и, подбоченившись, приблизился к Марине. – Еще предложите нам всем накуриться и пойти плясать нагишом, взявшись за руки!

– Почему нет? Если будет необходимо для дела. – Пожав плечами, Недельская снова уткнулась в блокнот, где старательно выводила какую-то пересеченную стрелками схему. – И не надо так нависать.

– А девчонка-то ему сто очков даст, – придвинувшись с заднего кресла, прошептал Паташик на ухо Кейт, но сидящая с другой стороны Недельская все равно расслышала и, не подав виду, улыбнулась краешками губ. А Кейт внезапно взгрустнула. Замечание Сэма воскресило в памяти щедрого на высказывания Френка Муни, который всегда и везде находил минутку, чтобы как следует поразглагольствовать на самые отвлеченные темы, не забывая при этом держать руку на «пульсе» дела. Интересно, где он сейчас. Кейт поняла, что скучает.

– Ладно, с этим разобрались, – резюмировал Медекис. – Еще вопросы? У вас конкретная миссия и четко разработанный план как действовать, чтобы максимально удачно привести ее в исполнение. Кейт, я передаю вам абсолютные полномочия как руководителю группы.

– С какой такой стати? – искренне удивилась девушка.

– Как показала практика, вы не склонны терять голову в максимально экстремальных и кризисных ситуациях.

Он вздохнул и устало потер шею, оглядев смотрящий на него маленький отряд.

– Чтобы я вдруг ни с того ни с сего начал подчиняться женщине, – фыркнул Мешадо. – Это что-то новенькое.

– Приказы не обсуждаются, Хосе.

– Ну, максимальный процент удачного исхода нашей затеи... – покусав ус, быстро сосчитал на машинке Паташик. – Примерно ноль целых...

– Это уже не имеет значения, Сэм, – не оборачиваясь, перебила Кейт. – У меня вопрос.

– Конечно, давай, – кивнул Медекис.

– И сколько нам, таким образом, придется водить их всех за нос?

Прежде чем ответить, он еще раз внимательно оглядел застывшее в ожидании ответа собрание.

– Сколько потребуется. Идти будем либо до победного, либо... – Он запнулся. – В общем, обратного пути, как вы понимаете, нет. Если кто-то хочет высказаться или отказаться, делайте это сейчас, пока есть возможность, но на подготовку новой команды у нас попросту нет времени.

– И выбора, судя по всему, тоже, – в тон ему продолжила Кейт. – Не зря же ты все это тут устроил.

– Черт возьми, люди, это же наш мир, в конце концов, – сцепил похолодевшие пальцы Паташик. – Мы с тобой, Дин.

– У всех составлено завещание?

– Хорошо, – пропустив мрачную шутку Мешадо мимо ушей, кивнул Медекис. – Я знал, что не ошибусь в вас. Тогда у вас в команде два оперативных агента: историк и технарь.

– Ну, спасибо, – буркнул ученый. – Лучше бы сразу обозвал очкариком.

– Я и не надеялся, что все так замечательно сложится и вы все соберетесь здесь, – Медекис попытался влить в голос бодрые нотки, но вышло вяло. – Здесь собраны самые лучшие. Остальные, в случае чего, на подхвате в резерве. Чем меньше людей будут в курсе операции, тем лучше.

Покончив с записями, Недельская закрыла тетрадь и убрала ее в сумку.

Оседлавшие шторм...

Мы рождены в этом доме;

Мы брошены в этот мир...⁶

Снова заложив руки за голову и смотря в одну точку, очень тихо пропел Мешадо:

Словно собака, у которой отобрали кость,
Словно актер, не получающий гонорара.
Оседлавшие шторм...

Собравшаяся на первое совещание команда переглянулась. Воцарившееся молчание не нарушил никто.

⁶ The Doors, «Raiders On The Storm».

Глава третья

Так скажите мне, семейные люди, что вы думаете теперь?
Когда все часы идут вспять, глядя на то, как зло торжествует.
Не удивительно ли, что когда все подходит к концу,
Все пинают идущего в лидерах на крысиных бегах.
Проходя сквозь огонь, пробегая сквозь пламя,
Идя через ненависть, продираясь через вину,
Держа свой путь через безнадежность и стыд,
Революция уже грядет!

Так скажите, как вы думаете, нам стоит подняться?
Отряхнуть цепи сна, вытереть слезы из наших глаз?
Да, от этого кошмара я теперь должен проснуться,
Сказать: «Хватит, хватит, хватит, я говорю!»
Проходя сквозь огонь, пробегая сквозь пламя,
Пробираясь через ненависть, продираясь через вину,
Держа свой путь через безнадежность и стыд,
Революция уже грядет!

«John Butler Trio», «Revolution»

Стивен очнулся от противного визгливого крика, мечущегося эхом вдоль стен подземного коридора.

«Так мерзко кричать могут только чайки!» – подумал Хокс и попытался пошевелиться. – *Черт!*

Все тело агента, от пяток до затылка, будто пронзили тысячи раскаленных игл. Словно обезумевший иглоукалыватель решил отточить свое мастерство и использовал для этого первого попавшегося ему под руку бедолагу, коим оказался Стивен.

Хокс попытался оглядеться, но особых успехов это не принесло. Как оказалось, он лежал на бетонном полу, в позе эмбриона, заваленный кусками камней и прутами арматуры. Похоже, эти пруты и спасли жизнь Хокса, приняв на себя основной удар от обрушившегося потолка, они прогнулись, но выдержали.

– Эй! – Стивен решил подать голос на тот случай, если его кто-нибудь ищет, но тут же вспомнил, что это невозможно. Он лежит в обрушившемся после взрыва гранаты коридоре, где-то в подземельях мыса Канаверал, и о том, что он здесь, вряд ли кто-нибудь знает. Точнее, те, кто знают, пустят пулю ему прямо в голову, не испытав при этом ни капли сожаления. По крайней мере, окажись Хокс на их месте, он бы поступил именно так.

Стивен стал медленно и осторожно исследовать содержимое своих карманов, стараясь не задевать нависшие над ним стальные прутья. Одно неловкое движение может стать той самой последней соломинкой, которая переломит хребет слону. Или верблюду?⁷ У Хокса всегда были проблемы со всей этой религиозной метафизикой.

Джекпот!

Во внутреннем кармане фирменного пиджака, который сейчас больше напоминал лохмотья бездомного, Стивен отыскал продолговатый корпус фонарика. Этот брелок ему вручила Джилл, в качестве шуточного подарка на их первую брачную ночь.

⁷ «Последняя соломинка переламывает хребет верблюду» – азербайджанская поговорка.

«Надеюсь, что с его помощью ты сможешь отыскать меня в этом огромном дворце падишаха, который нам купили наши родители!» – смеялась тогда Джилл. Конечно, это был никакой не дворец, а меблированная трехкомнатная квартира в центре Буэнос-Айреса. И купили ее не на родительские деньги (чьего щедрого денежного вклада хватило бы лишь на годовую оплату места для парковки в недостроенном паркинге), а на гонорары за первые полгода работы Стивеном Хоксом в качестве стационарного агента корпорации «Хронос».

Стивен отогнал не вовремя нахлынувшие воспоминания, достал фонарик и скомандовал:

– Свет!

Окружающее пространство озарилось ровным желтым свечением. Конус фонарика равномерно светился, и если надавить подушечками пальцев на любую точку на его корпусе, то оттуда начинал литься луч направленного света. Но пока что это Стивену не требовалось.

Для начала он хотел понять, насколько сильно его завалило обломками. Как оказалось, взрыв гранаты вырвал из ближайшей к нему стены солидный кусок плиты, которая прикрыла Хокса от более мелких обломков, образовав своеобразный шалаш над распростертым на полу агентом. Теперь Стивен мог безбоязненно проползти несколько метров вперед и выбраться из-под завала. Стараясь не напрягать раненую ногу и чертыхаясь от болезненных ощущений, он продвигался до тех пор, пока в лицо ему не ударил соленый морской ветер.

Коридор, в котором он преследовал Метьюза и его похитителей, выходил на песчаный берег. Прикинув расстояние, Стивен понял, что коридор тянулся почти на пять километров под землей. В горячке ему показалось, что погоня по подземельям мыса Канаверал длилась не более десяти минут.

На небе горели яркие звезды, наступила глубокая ночь. Значит, он провалился без сознания около трех часов.

Стив присел на большой валун рядом со входом в подземелье и внимательно осмотрел себя. Если не считать огнестрельного ранения в бедро и легкую контузию, агенту повезло, так как в остальном он отделался лишь синяками, неглубокими порезами и ушибами.

Сняв с шеи галстук, он наложил самодельный жгут, пережав бедро чуть выше раны. Хорошо, что пуля прошла по касательной, не зацепив при этом бедренную артерию. Иначе он мог попросту умереть от потери крови, пока лежал под завалом без сознания.

Закончив приводить себя в порядок, Стивен достал голофон и попробовал связаться со своими коллегами. Тщетно. Взрыв гранаты «К-15» повредил что-то под корпусом дорогого японского агрегата и теперь его проще выбросить, нежели починить.

Стивен Хокс решительно поднялся и побрел навстречу прибою. К сожалению, прилив стер все следы Мессии, так же как и следы похитивших его агентов конкурирующей корпорации. Стивен попытался вспомнить последние мгновения перед взрывом.

Вражеский агент тащит тело Метьюза в сторону лодки, качающейся на волнах. В нескольких десятках метров от берега висит красивая, явно дорогая, яхта. Все. Дальше лишь вспышка и беспросветная мгла.

– Дьявол! – Хокс зашвырнул в море сломанный голофон. – Я почти схватил его!

Он еще долго осыпал ночное море проклятиями, пока рядом с ним не взвизгнул тормозами военный джип. Дверца со стороны водителя открылась и оттуда выпрыгнул высокий светловолосый мужчина, длинная стрижка которого явно не соответствовала уставу.

– Мистер Хокс? – обратился он к Стивену. Дождавшись утвердительного ответа, светловолосый протянул руку для рукопожатия. – Наконец-то я вас нашел! Третий час уже катаюсь вдоль берега, думал уже запросить поддержку с воздуха. Можете звать меня Альбиносом.

– Альбинос? – нахмурился Стивен, настороженно пожимая руку в ответ. – Для чего вы меня ищете?

– Меня прислало наше общее руководство из корпорации «Хронос». Приказано срочно найти и доставить вас на базу. – Альбинос сочувственно улыбнулся. – Они жаждут получить от вас отчет о ходе проведения операции «Мессия».

– Проклятие, – тяжело вздохнул Хокс. – Хорошо, едем. Только помогите мне добраться до машины, а то меня подстрелили.

Опершись на руку светловолосого, Стивен добрал до машины и развалился на просторном заднем сиденье. Альбинос вызвался осмотреть и обработать его рану, используя медикаменты из полевого набора агентов корпорации. Всего за минуту он очистил рану и затянул пулевое отверстие с помощью регенерационного геля.

– Хорошо, что пуля в мясе не застряла, а не то пришлось бы потом ее вырезать. А это, поверь мне, процедура не из приятных, – Альбинос широко улыбнулся, продемонстрировав крупные, слегка заостренные, словно у хищника, белые зубы. – Оставлю тебе аптечку, обработай мелкие раны самостоятельно. Я и так кучу времени потратил, пока искал тебя в этих песках.

– Спасибо, – поблагодарил Стивен. Отыскав в наборе шприцы с обезболивающим коктейлем, он сделал себе сразу два укола. Ему следовало отдохнуть перед встречей с начальством и как следует подумать.

* * *

На базу корпорации «Хронос Один» Альбинос и Стивен прибыли уже под утро. Монолет, доставивший их на окраину провинции Чинцин, исчез в утренней дымке так же бесшумно, как и появился.

– Не знал, что основную базу перенесли в Китай, – сказал Хокс, разминая затекшие за время перелета мышцы ног.

– Значит, вы давненько не попадали на ковер к начальству, – рассмеялся Альбинос. – Уже полгода как сюда переехали, – блондин указал рукой в сторону ближайшей рощи. – Вход на базу тут неподалеку, в двух километрах от деревушки Шэньси Шен. Нужно обогнуть рисовые поля, а за ними находится вход в пещеру. Раньше там стоял шахтерский поселок, они занимались добычей нитрата или еще каких-то там полезных минералов. В глубине этой пещеры и располагается портал в Эр Ван Дон.

Хокс неспешно двинулся в указанном направлении.

Солнце всходило над рисовыми полями, с каждой минутой проявляя все новые и новые цвета в окружающем пейзаже. Стивен любил посещать Китай, но, как правило, предпочитал проводить время в доступной любому американскому гражданину роскоши Пекина, нежели выбираться на природу. Раньше в провинциях Поднебесной было не протолкнуться от народа, но с тех пор, как Россия в сорок седьмом году подарила коммунистическому соседу Сибирь, многие китайцы перебрались строить быт на новые свободные территории.

– Интересный факт, что местные шахтеры никогда не предпринимали попыток узнать, что же находится там, в глубине пещеры, – неожиданно сказал Альбинос.

– И в чем же причина столь странного поведения? – удивился Стивен. Китайцы в его понимании всегда были такими трудолюбивыми гномами, которые упорно выкачивали из своей земли все возможные ресурсы. – Ребята из нашей конторы постарались?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.